

УДК 355.293

БОЕВЫЕ ПОТЕРИ НАРОДОВ ТАТАРСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (анализ и интерпретация массовых источников)

*А.А. Иванов, доктор исторических наук,
главный редактор редакции Книга Памяти при КМ РТ*

Любая война, малая или большая, требует подведения итогов. Людей интересует все: исторические предпосылки ее возникновения, причины и виновники, материальные затраты, нанесенный ущерб и, наконец, людские потери.

Казалось бы, все это было подсчитано после окончания Отечественной войны. В стране узнали, сколько было разрушено городов и сел, разграблено колхозов и совхозов, уничтожено и вывезено материальных и духовных ценностей. Называли цифры погибших. В начале 1946 г. была названа официальная цифра – 7, в 1961 г. – более 20 миллионов. Сегодня прямые людские потери СССР, включая гражданское население, оцениваются почти в 27 миллионов человек.

Процесс подсчета оказался чрезвычайно сложным не только во всесоюзном и всероссийском масштабах. Он оказался не менее трудоемким и в масштабах областей и республик. Поэтому анализ боевых потерь с использованием новых источников и методик стал одной из главных задач в процессе создания Книги Памяти Республики Татарстан.

Двадцатый век был бурным и неспокойным. Революции и войны неоднократно сотрясали планету. Только мировые войны дважды потрясли мир. Если в Первую мировую войну было втянуто 38 государств и погибло 10 млн.

человек, из них 4 467 800 россиян, то во Второй мировой войне уже участвовало 61 государство и погибло 50 млн. человек, в том числе безвозвратные потери россиян составили 7 922,5 тыс.

Размах и ожесточенность боевых действий в годы Великой Отечественной войны, приведшие к многомиллионным жертвам, делают проблему боевых потерь, даже спустя десятилетия, чрезвычайно актуальной. Многие исследователи и публицисты пытались и ранее самостоятельно определить масштабы военных утрат, но при отсутствии документов, отрывочные данные приводили к субъективным рассуждениям, не подкрепленным первоисточниками. Документальная база до 1990-х г. была засекречена, никакие публикации не допускались. Официальные цифры были фальсифицированы, и поэтому военные потери Советского Союза стали ареной непрекращающихся споров среди отечественных и зарубежных ученых. И только фундаментальные исследования военных историков, прежде всего ученых Института военной истории Министерства обороны РФ, дали возможность взглянуть на эту проблему с большей объективностью, а полученные результаты позволили ученым в регионах страны начать более углубленные исследования.

Изначально неполные статистические данные в стране в целом отразились

на статистике в республиках и областях. Военные комиссариаты городов и районов Республики Татарстан, где хранилась, как оказалось потом, лишь незначительная часть документов, давали весьма разноречивые цифры. Пришлось осуществить большую по объему научно-исследовательскую и поисковую работу, прежде чем удалось приблизиться к объективным цифрам погибших.

Поиск и познание исторической истины всегда требуют надежных источников, кропотливого их изучения и анализа всей совокупности документов и компетентной их оценки. Без них не может быть правдивой истории.

Получив к ним доступ, мы попытались ответить на вопросы, ответы на которые давно ждала не только историческая наука, но и общественность. Главный из них: сколько солдатских жизней уроженцев Татарстана унесла минувшая война. Выбирая регион исследования, мы исходили из следующих моментов.

Во-первых, из всего многообразия вопросов, связанных с войной, все же наиболее сложным для исторической науки является методика учета безвозвратных потерь солдат и офицеров. На примере конкретной республики мы сделали попытку решить эту проблему и провести глубокие и всесторонние исследования с привлечением максимального количества документов и новых подходов.

Во-вторых, в Республике Татарстан (в то время Татарская АССР), как и в других регионах страны, не было научно подтвержденных данных о боевых потерях, в равной степени, как и о количестве военнослужащих, участвовавших в войне. Причем выбор региона объясняется еще и тем, что это был один из крупнейших районов Российской Федерации. Площадь его территории составляет 68 тысяч квадратных километров. Это больше, чем Чувашская, Марийская, Мордовская республики, вместе взятые. Татарская

АССР в годы войны обладала огромным военно-промышленным, сырьевым и сельскохозяйственным потенциалом. Она стала одной из главных тыловых баз страны, поставляя фронту 600 наименований военной техники, обмундирования и снаряжения, в том числе большое количество боевых самолетов, боеприпасов, высокоточных приборов, медицинского оборудования и др.

В-третьих, располагая значительными людскими ресурсами (население ТАССР на 1 января 1940 г. составляло 2 942,1 тыс. чел.), республика отправила на фронт десятки стрелковых, авиационных дивизий, отдельных полков, батальонов и других воинских подразделений, активно проявивших себя в боевых действиях.

И, наконец, углубленное исследование этой темы диктовалось необходимостью донести историческую правду до широких кругов населения Татарстана, выяснить истинные масштабы потерь, понесенных многонациональным народом республики в годы войны, показать ныне живущим и грядущим поколениям правду о войне: о многочисленных людских потерях и разрушениях, о подвигах земляков, отдавших жизнь за Отечество.

Вот почему и сегодня проблема боевых потерь, поиска каждого солдата, выявления его фронтовой судьбы, увековечения памяти остается задачей актуальной. Проблема эта не только научная, но и нравственно-этическая, затрагивающая глубинные основы общества и государства.

Специально данная проблема с применением новых, современных подходов, методик, статистической и машинной обработки в Республике Татарстан еще не исследовалась. Нами впервые проанализировано более 400 тысяч документов всех без исключения районных и городских военных комиссариатов республики, архивов Министерства обороны, документы Всероссийского научно-исследовательского института

документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), многочисленные печатные списки, изданные в России и странах СНГ.

Изучены 82 тысячи фильтрационных дел на бывших военнопленных, хранившихся до 1994 г. в архиве Комитета государственной безопасности Республики Татарстан. Автором изучено несколько тысяч дел архива Немецкого национального Союза по уходу за воинскими захоронениями в германском городе Касселе и т.д.

Применение компьютерной техники дало возможность принципиально по-новому организовать исследовательскую работу. Методика поиска и исследования разработана и внедрена с помощью специально созданных для этих целей оригинальных компьютерных программ, позволивших по отдельным признакам находить искомые персоналии и определять нужное лицо.

Впервые за всю послевоенную историю с достаточной степенью точности установлены и обнародованы:

- боевые потери в годы войны по каждому району республики в отдельности и в целом по Татарстану;

- названо достоверное число принимавших участие в Великой Отечественной войне, количество погибших и пропавших без вести;

- места гибели десятков тысяч считавшихся пропавшими без вести военнопленных;

- впервые подсчитаны и названы достоверные сведения о земляках, попавших в плен в годы войны;

- разработана и успешно применена на практике научно-обоснованная методика выяснения судеб погибших и пропавших без вести воинов;

- разработана единая информационная технология поиска сведений, обработки накопленной базы данных и издания на ее основе поименных списков Книги Памяти. Методология и методика поиска и исследования и созданные на ее основе компьютерные программы и базы данных нашли при-

менение во многих регионах России и стран СНГ.

Проведенные исследования и сделанные выводы дали основание заявить о том, что известные ранее сведения о количестве погибших граждан Татарстана являются далеко не полными.

По нашему мнению, данное исследование восполнило пробел в научной разработке одной из сложных в историографии Татарстана проблем.

В научный оборот введены свидетельства, биографические данные, ранее недоступные исследователям.

Найдены десятки тысяч документов, раскрывающих обстоятельства гибели, время и место захоронения соотечественников. Весь материал научно обработан и сдан на хранение в Национальный архив Республики Татарстан.

Во вновь образованном фонде № 8241 редакции Книги Памяти за 1941–1997 гг. для постоянного хранения размещено 1409 единиц хранения. Сюда вошли: списки погибших солдат и офицеров – уроженцев Татарстана, призванных на фронт военными комиссариатами республики; списки военнопленных солдат и офицеров из Татарстана; списки найденных мест захоронений солдат и офицеров, погибших и умерших от ран; документы десятков тысяч солдат и офицеров, находившихся на излечении в госпиталях на территории Татарстана. Здесь же шестнадцать дел, в которых хранятся найденные в многочисленных экспедициях фронтовые газеты, письма, свидетельства ветеранов войны о гибели однополчан, переписка редакции с родственниками погибших, статьи, справки, фотоальбомы и многое другое.

Таким образом, мы сделали попытку впервые фронтально, с применением разнообразных источников и их машинной обработки изучить, проанализировать, дать максимально приближенную к реальности истинную картину боевых потерь на фронтах Великой Отечественной войны уроженцев Республики

Татарстан и тем самым попытаться решить задачу, которая, несмотря на многочисленные более ранние исследования, так и не была решена.

Самостоятельной темы боевых потерь в советской историографии как объекта исследования долгое время не существовало. Свои точки зрения по этой сложной проблеме высказывали немногочисленные исследователи, но при малочисленности документов они отличались разбросом мнений, высокой степенью субъективности. Подходы и методики определения боевых потерь были и остаются по-прежнему разными, поэтому обнаруживается разное понимание этой проблемы.

Отчасти этим объясняется отсутствие специальных работ, раскрывающих творческую лабораторию процесса поиска, уточнения имен погибших солдат, увековечения в списках их памяти. Потому-то, делая попытку как можно глубже исследовать проблему, мы в процессе работы использовали монографии, диссертации, научные статьи, областные и республиканские Книги Памяти, документальную и документально-художественную литературу, имеющую близкое отношение к теме исследования. Однако все это играло вспомогательную роль. Основная же роль отводилась источникам.

В начале работы не было конкретной, до конца отработанной технологии поиска, но с накоплением опыта постепенно выстраивалась научная методика исследования.

Все полученные разными путями и из различных видов источников сведения заносились в компьютерную память в виде электронной картотеки. Каждая карточка в Центральном архиве Министерства обороны или другом архиве содержит следующую информацию: фамилия, имя, отчество; год рождения; место рождения; военкомат призыва; номер воинской части; воинское звание; причины выбытия; место захоронения; номера описи, дела, листа; номер госпиталя или медсанбата.

Огромное количество обрабатываемых карточек (в начале работы 80 тысяч, сегодня — более 400 тысяч) заставило максимально сократить объем вносимой информации. Каждая электронная карточка позволяет хранить не более 206 символов на одного человека. (Хотя при необходимости количество символов можно увеличить практически неограниченно, программное обеспечение позволяло это сделать).

Усилиями специалистов редакции были разработаны оригинальные компьютерные программы. Технология работы и программное обеспечение изначально были ориентированы на накопление и корректировку информации из различных источников, независимых друг от друга. Были предусмотрены возможности объединения любой части накопленной информации и выполнение операций по корректировке, сортировке и т.д. При объединении разных частей информации выполнялась процедура по определению степени возможности повторов записей об одном и том же солдате из различных источников. Соответствующая компьютерная программа, просматривая каждую запись, сравнивает ее данные с данными всех остальных записей и присваивает ей индекс степени совпадения. Для оператора такие записи выстраиваются на экране монитора рядом по степени совпадения, и по его решению повторяющиеся записи удаляются.

При полном совпадении двух и более карточек все, кроме одной, удаляются программой автоматически как повторы. Для обнаружения неполных повторов карточки автоматически анализируются, и вычисляется индекс степени совпадения. Карточка выдается на экран монитора в сортированном виде с указанием степени совпадения информации в разных карточках для принятия решения оператором. Такая автоматизация рабочего процесса позволила избавиться от длительного и утомительного поиска повторов. Эти процедуры выполняются как по спис-

кам одного района, так и по спискам нескольких заданных районов.

Программа автоматизированного перевода информации с русского на татарский язык была создана на основе собственных электронных справочников. В предположении, что информация в большинстве карточек повторяется, была разработана программа, которая выделяет в отдельные справочники необходимую для перевода информацию без повторов; данные справочники переводятся на татарский язык и используются для автоматического вывода текстового файла на двух языках для передачи в систему подготовки оригинал-макета книги. Полученный таким путем текст даже не требует редакторской обработки. Разработан также ряд обслуживающих программ.

Кроме того, были созданы электронные справочники административно-территориального деления Республики Татарстан (с 1940–1981 гг.), населенных пунктов бывшего СССР (с 1941–1981 гг.), позволяющие определять принадлежность населенного пункта к району, области как в старом, так и в новом административном делении. Их необходимость и значение вызваны большими изменениями в административно-территориальном делении регионов, произошедшими за 50 лет, и решением указать места рождения и захоронения на современной карте.

Для облегчения процесса устранения многочисленных искажений в поступающей информации были разработаны компьютерные справочники, позволяющие автоматически исправлять названия мест рождения, военкоматов призыва, воинские звания, названия населенных пунктов, мест захоронений, различные сокращения.

К комплексу программ были подключены электронные справочники составов воинских частей Красной Армии, время и место их ежедневных боевых действий, почтово-полевых станций, полевых почт, без которых невозможно вести полноценную по-

исковую и научно-исследовательскую работу.

Постепенно работа совершенствовалась и сложилась некоторая технологическая цепочка, основные звенья которой выглядят следующим образом:

- создание информационной базы данных с помощью пакета прикладных программ;
- систематизация, пополнение, корректировка, анализ материала на русском языке;
- автоматизированный перевод текста на татарский язык;
- формирование печатных образцов, сканирование фотографий, изготовление слайдов, иллюстраций;
- конвертирование информационной базы в формат компьютерной издательской системы с заданием основных параметров верстки;
- компьютерная верстка томов книги.

Комплекс программ прошел проверку временем и сегодня уже используется при подготовке к изданию многотомной Книги Памяти жертв политических репрессий.

Указанные программы позволили поставить процесс исследования на более четкую научную основу.

Хранение данных в компьютерной памяти организовано по районам республики в алфавитном порядке: Агрызский, Азнакаевский, Аксубаевский и т.д. В базе данных каждого района хранится от 5 до 15 и более тысяч персоналий. Сведения на каждого погибшего или пропавшего без вести хранятся на дискетах и жестком диске.

В сентябре 1990 г. из компьютерного центра при Всесоюзном научно-исследовательском институте документоведения и архивного дела стали поступать сведения, хранившиеся в ЦАМО СССР на военнослужащих, погибших и пропавших без вести в годы войны. При получении этих сведений производилась тщательная сверка с учетными данными, имевшимися в распоряжении редакции, с целью выявления ошибок,

особенно в фамилиях, именах, отчествах татар, названиях населенных пунктов, мест рождения солдат, уточнения места гибели и т.д. Активно использовались и другие источники. Например, в одной из книг, изданной в Петрозаводске, значится:

Американов Хусаид Американович, 1915 года рождения. Татарская АССР, Нуйбалиевский район, призван Беломорским РВК, рядовой, погиб 12.02.1942 г. Похоронен — Карелия, г. Медвежьегорск.

По месту и году рождения и дате гибели в компьютерном банке данных редакции нашли Амирханова Хусаина Амирхановича, 1915 года рождения, уроженца Алькеевского района ТАССР, призванного Куйбышевским РВК, пропавшего без вести 12.02.1942 г. Данные были получены из ЦАМО СССР, оп.977520, д.717, л.2.

Как видим, в ЦАМО он числился пропавшим без вести, в другом документе обнаружили место захоронения. Из этого примера видно, как, сопоставляя и анализируя разные сведения, удалось вернуть из безвестия за несколько лет работы имена десятков тысяч наших земляков. Показателен, на наш взгляд, один из таких главных итогов: если к началу работы над списками было известно место захоронения только каждого восьмого бойца, то по окончании издания — уже каждого третьего.

Но вернемся к сведениям, полученным из компьютерного центра ВНИИДАД. С благодарностью говоря о полученной информации, заметим, что в том виде, в котором она поступала, вводить ее в научный оборот было нельзя. Она содержала много ошибок, искажений, подчас отсутствовали названия районов, военкоматов призыва, мест рождения, мест захоронения. Часто указывалось только название района по месту рождения или призыва, без указания города или республики, искажались фамилии и имена, что приводило к внесению персоналий в книгу дважды — по месту рождения и по месту

призыва. Поэтому архивный материал перед публикацией подвергался серьезной научной обработке, а это требовало значительного времени.

К этому мы были готовы, так как с подобными проблемами встречались ранее, когда начинали изучение документов военных комиссариатов республики. Показателен пример Агрызского района — первого, с которого начиналась обработка архивных документов. В карточках, присланных из Агрыза, были указаны лишь фамилия, год рождения и место рождения погибшего солдата. Сведения о гибели, месте захоронения, месте службы с имеющихся и хранящихся извещений в карточки учета просто не вносились. Как потом показала сверка наших данных с информацией, присланной из Агрыза, многие уроженцы этого района, считавшиеся пропавшими без вести, на самом деле погибли, и данные о местах их захоронения имеются в архиве Министерства обороны. Почему похоронки не дошли до военкомата и семьи — остается загадкой.

Компьютерная сверка карточек учета военкомата с данными ЦАМО показала также, что 93 уроженца Агрызского района считались пропавшими без вести безосновательно, а дублированных (повторных) фамилий оказалось более 400. Тысячами они исчислялись и по другим районам. Одно из объяснений данного казуса в том, что зачастую на солдата приходило два и более извещений о его гибели, и всякий раз заводилась новая карточка. Двойной счет возможен в случае, например, если военнослужащий был ранен и считался без вести пропавшим, а потом, вылечившись, вновь попал на фронт и был убит. Так в документах он проходил дважды: как без вести пропавший и как погибший. Таких случаев встречалось достаточно много.

Много времени уходило на поиск и уточнение мест рождения, призыва и места захоронения солдата. За прошедшие десятилетия многое изменилось.

К сожалению, места, где сражался и пал наш боец или командир, уже носят иные названия в нашей стране и за ее пределами. Выяснить, точно указать место захоронения — дело очень трудное, а в ряде случаев вовсе невозможное из-за того, что тысячи сел, хуторов, деревень исчезли с лица земли.

Или, скажем, у призывников конца девятнадцатого века значились в записи места рождения, губернии, уезды, волости, а призывались они — из республик, краев, областей, районов, часто территориально не совпадающих с прежними территориально-административными границами. Поэтому приходилось часто вносить изменения в названиях мест проживания до призыва в армию и мест захоронения погибших воинов, определять их координаты на современной административно-территориальной карте. Не всегда наш подход находил понимание, однако нужно было найти точку отсчета, и нами за такую был взят 1992 г.

Насколько административно-территориальное деление — подвижный организм, можно понять из следующих примеров. На начало войны в Татарской АССР насчитывалось 74 сельских района. В настоящее время — 53. Более 20 районов уже нет, они перешли в укрупненные. Билярский, например, разделен между Алексеевским, Аксубаевским, Октябрьским; Ворошиловский отошел к Мензелинскому, Муслимовскому, Сармановскому, Тукаевскому; Столбищенский поделен между Высокогорским, Лаишевским, Пестречинским районами и городом Казанью и так далее. К какому району относить призывников из Билярского, Ворошиловского и Столбищенского районов? Кропотливо определяя, в каком районе в настоящее время находится та или иная деревня, к тому району и относили солдата. Бывали исключения по просьбам семей погибших.

Уже после 1992 г. произошли очередные изменения. На карте республики появились новые районы. Пос-

кольку тома книг районов уже были сверстаны, мы писали: Арский, в том числе Атнинский; Апастовский, в том числе Кайбицкий районы, и так далее. Приходилось пользоваться большим количеством разнообразных справочников и словарей, а в них, в свою очередь, обнаруживалось множество неточностей. Только после сопоставления различной справочной литературы находили истину.

Для облегчения поиска, как уже было сказано, создали свои компьютерные справочники, позволяющие автоматически исправлять названия мест рождения, военкоматов призыва, воинские звания, названия населенных пунктов, мест захоронений, различные сокращения — все это приводилось к единому типу. Унифицировали имена, фамилии, отчества. Создание такой программы стало необходимым, прежде всего из-за разного написания одной и той же татарской фамилии в русской транскрипции. Например, известную фамилию «Джалилов» можно встретить как «Зялилов», «Залилов», «Залялов», «Залялетдинов» и т.д. Такие фамилии в специальном компьютерном справочнике приведены к одному из вариантов. Картотека выдается на экран монитора в сортированном виде с указанием степени совпадения информации в разных карточках для принятия решения оператором. При полном, с точностью до каждого символа, совпадении двух и более карточек все, кроме одной, удаляются автоматически как дубли (повторы). Для обнаружения дублей с помощью компьютера сортируются карточки в любой комбинации полей и сколько угодно раз. Оператор видит на экране монитора сразу по десять карточек в виде строк таблицы. Такая автоматизация рабочего процесса позволила избавиться от мучительного поиска повторов визуально.

Как уже отмечалось, за 60 лет после войны в республике неоднократно изменялась административно-территориальная карта районов. И опыт рабо-

ты подсказал необходимость сравнения карточек учета соседних районов. В этом случае уже карточки двух и более районов сортируются в любом виде и выдаются на экран для принятия решения. Отсортированные по фамилии, имени и отчеству, месту рождения списки распечатывались и передавались в районные и городские администрации для внесения поправок.

К сожалению, в ряде районов к этой работе отнеслись недобросовестно. Например, при проверке списков Чистопольского района нами были обнаружены и добавлены имена более 500 человек. При просмотре извещений, хранящихся в Октябрьском районе, имена более 600 человек были обнаружены как не вошедшие в первоначальные списки, внесено также более 1500 различных исправлений и добавлений. Изучая списки Нижнекамского района, обнаружили имена более 100 человек, не вошедших в списки, внесли несколько сот поправок. 112 солдат, считавшихся все послевоенные годы пропавшими без вести, оказались погибшими с датой смерти и местом захоронения. После сверок обнаруживали не только дубли, но и внесенных в списки погибших вернувшихся живыми с войны солдат. Подобная картина прослеживалась практически по всем районам.

Процесс поиска погибших солдат не заканчивался изданием очередного списка по тому или иному району. Банк данных постоянно пополнялся за счет широких связей с регионами страны, зарубежья и собственных исследований. После издания первых томов появились сотни фамилий, не вошедших в уже изданные. Когда же счет пошел на тысячи, встала необходимость издания дополнительных книг. К завершению 23-го тома, а он заключал последние по алфавиту Черемшанский и Чистопольский районы, в дополнительном списке было уже более 20 тысяч персоналий плюс 49 тысяч военнопленных, о судьбе половины из них пока ничего неизвестно. Исходя из этого обстоятельства,

были изданы 24, 25 и 26 дополнительные тома.

При подготовке списка к изданию встал вопрос о языке. Нам было известно, что в национальных республиках Российской Федерации собираются издавать только на одном – русском. Были сомнения и у нас. Аргументы сводились к тому, что значительно поднималась себестоимость, прибавлялись трудности с переводом из-за неразработанности военной терминологии на татарском языке. Но, несмотря на очевидные трудности, решили издавать на двух государственных языках.

В книге много фотографий, и о них надо сказать особо. В свое время была рекомендация Всесоюзной редакционной коллегии:

«Помещать в Книгах Памяти фотографии включенных в них лиц нецелесообразно, поскольку многие из них, если не большинство, собрать не представится возможным, а публиковать в книге отдельные фотографии избирательно будет не совсем справедливым». Мы заняли принципиально иную позицию, которую пришлось неоднократно отстаивать. Действительно, все фотографии собрать было невозможно. А если учесть, что в довоенное время сфотографироваться можно было лишь в районном центре, то уходящие на войну, особенно из села, зачастую не оставляли в семье своей карточки. Многие присылали их домой только с фронта.

Принимая решение публиковать фотографии, мы исходили из того, что если не будут опубликованы и эти последние оставшиеся в семьях снимки, то пройдет немного времени – и они будут навсегда утрачены для потомков. Это обстоятельство и побудило принять такое решение.

Через военные комиссариаты и прессу было объявлено о сборе фотографий. Родственники, имевшие их, охотно откликнулись. Как и следовало ожидать, качество было разное, размеры колебались от портрета в рамке до

величины ногтя. Плохая фотография не украшает книгу, и в том виде, в котором они поступали, публиковать их не было смысла. Но и здесь было найдено решение. С помощью сканера и электронного ретуширования приводили их к единому формату и приемлемому для печати качеству.

Часть снимков была извлечена из трофейных немецких архивов, сделанных в концлагерях для военнопленных. Как потом оказалось, благодаря опубликованным трофейным фотографиям многие дети погибших через многие десятилетия впервые увидели облик своих отцов.

Как уже отмечалось, сведения буквально по крупницам извлекались из разных видов источников, и во многих случаях полная информация отсутствовала. Если не удавалось установить имя, в тексте ставился знак (...). Фотографии, помещенные в книгах, — это все, что удалось собрать в процессе издания. Данные о солдате на фото приведены под звездочкой. Цветные слайды, открывающие список района или города, как правило, — снимки почитаемого или отражающего специфику района места. Иллюстрации в книге сделаны в форме коллажа. В них — фрагменты из многочисленных хроникально-документальных фильмов военного времени, наиболее заслуженные фронтовики-ветераны, вдовы.

При составлении списков встречались неточности и искажения. Произвольное их исправление было недопустимо. Мы сочли необходимым исправлять явные искажения фамилий, имен, отчеств, географических названий. Если не удавалось проверить, оставляли похожие фамилии и имена, даже если было подозрение, что речь идет об одном человеке. В некоторых случаях приводятся две фамилии и два имени (например, Насыйфуллин — Мосыйфуллин, Гани — Зайни), что указывает на предполагаемую ошибку в их первоначальных записях или на их поступление из разных источников.

В русском варианте списков исправлены лишь явные искажения фамилий, имен, отчеств. На татарском же языке они в основном даются в исправленном виде. Однако и в этом случае было решено придерживаться источника.

Мы полагали, что все неточности, искажения, неполные сведения найдут у родственников погибших понимание, приведенная же информация поможет им в поиске мест захоронения своих близких.

Особо следует выделить пункт о воинских частях и соединениях, которые даются только в русском варианте и в условных сокращениях, применявшихся на фронте и употребляемых в военно-исторической литературе. Перевод аббревиатур на татарский язык вызывал серьезные затруднения в работе из-за неразработанности терминологии в этой области. Произвольное их толкование на татарском языке усложняет понимание. Исходя из этого мы сочли возможным дать сведения о месте службы военнослужащих, только на русском языке.

Подводя итог сказанному, надо отметить то, что благодаря изданию Книги Памяти общественность Татарстана узнала истинную трагедию, постигшую ее народы. До издания Книги Памяти считалось, что из 560 тысяч ушедших на войну погибло 87 тысяч. Именно столько числилось по документам военных комиссариатов. Когда же появился доступ к документам и были изучены архивы, то оказалось, что с территории Татарской АССР было призвано около 700 тысяч человек, около 350 тысяч не вернулось, т.е. каждый второй. Погибшие составляют 11,5 процента от всего довоенного населения республики.

Установив количество павших на войне, нам удалось дополнительно к ранее известным ста тысячам вернуть народной памяти более 250 тысяч солдат и офицеров, павших за Родину на фронтах Великой Отечественной войны и увековечить их имена.

Аннотация

В статье анализируются источники, дающие информацию о боевых потерях народов ТАССР в годы Великой Отечественной войны. Логично, что неполные статистические данные по стране в целом отразились и на качестве статистической информации в различных республиках и областях бывшего СССР. Военные комиссариаты давали весьма противоречивые цифры. Поэтому для выявления объективных цифр погибших татарстанцев пришлось проделать большую по объему научно-поисковую работу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Татарская АССР, людские потери, Книга Памяти.

Summary

The article analyzes the sources giving information about battle losses of the people of the TASSR in the years of the Great Patriotic War. Logically incomplete statistic data on the country were reflected on the quality of statistic information in different republics and regions of the former USSR. Military commissariats gave rather contradictory figures. Therefore in order to reveal objective number of dead people from Tatarstan the great amount of scientific researching work was done.